

Цинь Юй и Ли Хань вместе бежали, но из-за тяжелых ранений и сильной потери крови лицо Цинь Юя становилось все бледнее, а голова кружилась все сильнее. Внезапно что-то ударило его сбоку, перед глазами всё потемнело, и тело начало падать вниз.

— Ваше Высочество!

Ли Хань, испугавшись, нырнул в воду, схватил уже потерявшего сознание князя Цзинь и, стиснув зубы, поплыл с ним к берегу.

— Генерал Ли! — крикнул Чжао Чжипин, увидев князя Цзинь, и с облегчением добавил:

— Скорее поднимайтесь!

Ли Хань и князь Цзинь были подняты на лодку, и Чжао Чжипин немедленно отдал приказ быстро покинуть это место.

— Господин Чжао, князь ранен.

Чжао Чжипин поддержал князя Цзинь, оторвал полоску ткани и туго перевязал его рану, говоря:

— Нам нужно как можно быстрее добраться до берега и вернуться в лагерь. Если армия У закончит зачистку, они обязательно догонят нас на берегу, и тогда всё будет потеряно.

— Я понимаю.

В сентябре второго года эры Цзяньпин армия князя Цзинь попала в засаду флота царства У в нижнем течении реки. Десятки кораблей были потоплены, из пятидесяти тысяч солдат выжило менее двадцати тысяч, остальные погибли в водах реки.

У переправы Пинъяо флот под командованием Ван Мэна был практически уничтожен. Из семидесяти тысяч солдат выжило пятьдесят тысяч, двадцать тысяч погибли, став добычей рыб. Это было самое крупное поражение князя Цзинь за всю его жизнь.

Цинь Юй узнал об этом только через день.

— Армия У высадилась на берег?

— Ваше Высочество? — Ли Хань тут же подошел к кровати, взглянул на князя и с облегчением сказал:

— Ваше Высочество, не беспокойтесь, армия У не высадилась на берег. Господин Чжао отбил их атаку.

— Каковы потери? — Цинь Юй кивнул.

Ли Хань немного помедлил, но затем почтительно ответил:

— Пятьдесят тысяч солдат погибли в реке, бесчисленное количество ранено, кораблей осталось совсем немного. Войска генерала Вана понесли тяжелые потери, но Великий лагерь Цзяньбэй уцелел.

Цинь Юй молчал некоторое время, затем, опираясь на руку, сел и спокойно сказал:

— Прикажите Ван Мэну отступить на тридцать ли на восток и расположиться в Инъи. Всей армии приказываю держать оборону, не вступать в бои и лечить раненых.

— Слушаюсь.

— Позовите Чжао Чжипина.

Ли Хань выполнил приказ, и вскоре Чжао Чжипин вошел в шатер.

— Ваше Высочество, рады видеть вас в безопасности.

— Садитесь, господин Чжао. — Цинь Юй махнул рукой и, глядя на него, сказал:

— Я уже отдал приказ Ли Ханю прекратить наступление. С сегодняшнего дня будьте особенно бдительны в отношении царства У. Ни в коем случае не позволяйте им войти в Цзянбэй ни на шаг.

— Я понимаю.

— На этот раз я недооценил противника. — Цинь Юй усмехнулся. — Я думал, что царство У обязательно перебросит войска к заставе Шаньгуань, поэтому оставил переправу Пинъяо слабо защищенной. Князь У пригласил меня на встречу, чтобы обмануть меня, и, воспользовавшись этим, перебросил войска из Юнчэна для подкрепления. Я не ожидал, что это я оказался обманутым. Фу Юйсы рассчитал мой ход и устроил засаду.

— Победы и поражения — обычное дело в войне. В этом я тоже виноват.

— Но после этого сражения армия Цзинь больше не сможет форсировать реку. — Цинь Юй покачал головой.

Чжао Чжипин слегка изменился в лице. Если князь Цзинь начнет отступать, то переправиться через реку действительно станет невозможно.

— Ваше Высочество, когда наша армия восстановит силы, победа всё равно будет за вами.

Ха-ха... Цинь Юй слабо усмехнулся, взглянув на карту.

— Раньше царство У использовало свои слабости против наших сильных сторон, поэтому я их победил. Теперь я поступил так же, и это привело к поражению. Поэтому я больше не буду так поступать.

Чжао Чжипин нахмурился, не понимая, но прежде чем он успел спросить, князь Цзинь отдал новый приказ:

— Чжипин, корабли царства У огромны, и это оставило у меня глубокое впечатление. Соберите мастеров, я хочу построить корабли.

— Слушаюсь. — Чжао Чжипин поклонился и вышел.

Если нельзя переправиться через реку, то и не надо. Царство У я всё равно завоюю.

После этого крупного поражения армия Цзинь перешла от наступления к обороне. Ван Мэн оставил переправу Пинъяо и расположился в Инъи, взаимодействуя с Великим лагерем Цзянбэй, чтобы предотвратить высадку армии У на берег.

Услышав, что князь Цзинь был ранен и чуть не погиб, упав в воду, он, вернувшись в лагерь, немедленно начал собирать мастеров и лично следил за постройкой кораблей.

На верфи в заливе князь Цзинь стоял на высоком помосте, наблюдая за мастерами, сновавшими туда-сюда.

После того как князь Цзинь выздоровел, он почти каждый день приходил сюда, чтобы лично контролировать строительство, чем вызывал беспокойство у генерала, ответственного за постройку кораблей. Тот очень боялся, что где-то допустит ошибку, и разгневанный князь Цзинь прикажет его казнить.

— Ваше Высочество, канцлер Фань прислал ответ. — Чжао Чжипин подошел к князю Цзинь. — В Миньюэ действительно произошло восстание, князь Дуань поднял мятеж, а князья Чэн и Юй собрали войска для подавления.

Как и ожидалось. Цинь Юй кивнул, глядя вперед.

— Хм.

Чжао Чжипин последовал его взгляду. Мастера сновали туда-сюда, переноса бревна, но ничего особенного не происходило.

— Почему Ваше Высочество интересуется этим? — Чжао Чжипин не удержался от вопроса. Спокойствие князя Цзинь казалось ему подозрительным.

— Вы беспокоитесь обо мне?

— Это моя обязанность. — Чжао Чжипин поклонился.

— Вы преданны. — Цинь Юй помог ему подняться и объяснил:

— Фу Юйсы знает, что я подозрителен, и прямо сказал мне, что армия У планирует усилить переправу Пинъюэ. Боясь, что я не поверю, он использовал Ань Цзыци, чтобы передать эту информацию. Но восстание в Миньюэ не было секретом, и маркизу Ань легко было узнать о нём. Поэтому восстание, вероятно, действительно произошло, а усиление армии У у заставы Шаньгуань, создающее слабость на севере, было ложью.

Чжао Чжипин внимательно обдумывал слова князя, но всё ещё не понимал.

— Прошу прощения, я всё ещё не понимаю.

— Я приказал канцлеру Фаню узнать о последних событиях у заставы Цзиньтянь. В Миньюэ всё спокойно, поэтому... застава Шаньгуань, вероятно, тоже спокойна. Следовательно, защита царства У в Миньюэ, скорее всего, слаба.

Слабая защита в Миньюэ... Чжао Чжипин задумался, затем внезапно осознал и широко раскрыл глаза.

— Ваше Высочество, вы хотите перейти через реку Наньиншуй и войти в царство У?

— Вы умны, господин Чжао.

— Этот план слишком опасен, Ваше Высочество. Кроме того, сил Ань Цзыци в Инчжоу недостаточно. Как только Инчжоу опустеет, царство У сразу заметит.

— Поэтому силы в Инчжоу нельзя трогать. Я решил взять с собой армию Цзинь с заставы Цзиньтянь. В конце концов, в Миньюэ сейчас идет гражданская война!

— Ваше Высочество, вы лично отправитесь? — Чжао Чжипин изменился в лице, от осторожности перейдя к беспокойству.

— Именно так. Этот бой решает исход войны, и я должен лично участвовать. — Цинь Юй закончил, положив руку на его плечо. — Поэтому вы должны остаться здесь, чтобы обмануть царство У. Пусть все думают, что я чуть не погиб в реке и день и ночь строю корабли, чтобы отомстить царству У.

На лице господина Чжао отразилась глубокая тревога. Он долго смотрел на залив, прежде чем поклониться и сказать:

— Я выполню приказ, но у меня есть одна просьба.

— Какая?

— Пожалуйста, возьмите с собой маркиза Ань.

— Это... — Цинь Юй выглядел озадаченным.

Чжао Чжипин наклонился ещё ниже.

— Ваше Высочество, вы — опора государства, и ни в коем случае не должны подвергаться малейшей опасности. Пожалуйста, поймите нашу заботу.

— Хорошо. — Цинь Юй невольно нахмурился.

Неужели я настолько хрупок, как говорит господин Чжао? Слово я умру, как только выйду за порог.

Ситуация на берегу реки резко изменилась. Армия У постоянно атаковала, пытаясь высадиться на берег, а армия Цзинь, видимо, действительно жаждала мести. Каждый раз, когда армия У пыталась высадиться, её встречали решительным сопротивлением. Конница князя Цзинь не могла переправиться через реку, но остановить армию У было более чем достаточно.

Так две армии простояли друг против друга более месяца, и, наконец, когда начался первый снег, устали. Армия У отступила в Юнчэн и Байчэн, а Великий лагерь Цзянбэй начал восстанавливать силы. Только энтузиазм князя Цзинь в строительстве кораблей не угасал.

В шатре князя Цзинь Ли Хань стоял у входа, стряхивая снег с плаща, и громко сказал:

— Ваше Высочество, доклад из царства Цзинь.

— Войдите.

Ли Хань вошел, князь Цзинь сидел за столом, увидев в его руках доклад, спросил:

— Нет ничего от Императорского двора?

— Нет.

— Доклады от Императорского двора становятся всё реже. — Цинь Юй открыл ящик, взглянул

и добавил:

— А доклады из царства Цзинь всё чаще.

— Ван Гуанци и Ци Цзиньюй сообщают, что вдовствующая императрица, канцлер и Великий наставник обсуждают государственные дела, утверждая, что князь Цзинь находится в походе, и не хотят его беспокоить. Большинство докладов из провинций, направленных в резиденцию князя Цзинь, были перехвачены резиденцией канцлера.

— Как они стараются заботиться обо мне.

Цинь Юй махнул рукой, показывая, что Ли Хань может уйти, и взял один из докладов. Взглянув на него, он почувствовал, как гнев поднимается в нем.

— Неужели вам больше нечем заняться?

Он бросил доклад, взял следующий, открыл его и увидел то же самое. Он просмотрел несколько докладов, и его лицо становилось всё мрачнее.

— Бездельники! — Цинь Юй ударил по столу. — Ли Хань!

Генерал Ли быстро вошел и поклонился.

— Ваше Высочество, какие будут приказания?

— Эти люди слишком много едят... — Цинь Юй взял доклад, вдруг остановился, брови слегка дрогнули. Он снова посмотрел на доклад, лицо его успокоилось, и он сказал:

— Позовите господина Чжао.

— Э... Слушаюсь. — Ли Хань, не понимая, вышел.

Подобрав несколько докладов, Цинь Юй неожиданно внимательно их изучил. Нельзя не признать, что эти чиновники действительно были красноречивы и тщательно анализировали ситуацию.

[Пусто]

<http://bllate.org/book/16170/1452672>